

- Объясни, что ты имеешь в виду? - спросил Ши Шу.

- Ты и Пэй Вэньцин, вы хорошо ладите, это приятно видеть, - спокойно ответил Се Учи.

Ши Шу, держа в зубах кусочек гуся, уточнил:

- Дружить я понимаю, но что значит "приятно видеть"?

- Ты добр ко всем, поэтому люди хотят быть ближе к тебе. Пэй Вэньцин слаб здоровьем, и ему как раз нужен такой жизнерадостный человек, как ты, чтобы поднять ему настроение. Со временем вы сможете стать близкими друзьями.

- Хе-хе, дружба - это здорово, - согласился Ши Шу.

Затем он почувствовал что-то неладное:

- Так что ты имеешь в виду?

- Вы двое хорошо смотрите вместе.

Се Учи слегка улыбнулся, но, кроме мимолетного проблеска эмоций, он быстро вернулся к своему обычному спокойному состоянию.

Ши Шу моргнул. Именно это его и смущало. Ему казалось, что Се Учи что-то недоговаривает, намекает на что-то.

- Что случилось? Тебе он не нравится?

- Хороший он или нет, это не важно, - ответил Се Учи, ставя чашку на стол. - Ты добр ко всем.

Его голос звучал тихо и спокойно.

Ши Шу почесал голову:

- Ну, так и должно быть.

Се Учи отвел взгляд и сменил тему:

- Этот жареный гусь - фирменное блюдо из магазина Чэньцзи на ночном рынке Чжоуцяо. Он жирный, нежный и сочный. Ешь больше, вдруг сегодня днем в Минфэнсы мы не вернемся, а он испортится.

- А? Что? Жареный гусь?

- Я говорю о Минфэнсы, - продолжил Се Учи, сжав губы.

Только тогда Ши Шу внимательно его выслушал:

- Минфэнсы?! Мы сегодня днем идем в Минфэнсы?

На лице Се Учи не было никаких эмоций, он просто повторил, говоря ровным тоном:

- Вчера Минфэнсы выпустил ордер на твой арест. Независимо от того, участвовал ты или нет, если сбежишь, станешь беглецом, и это даст им повод. Нужно пойти в Минфэнсы, чтобы отменить этот документ.

- Но я ничего не делал! Они обвиняют меня, а я еще и должен идти?

- Да. Минфэнсы может расследовать тебя, когда захочет. У них есть полномочия действовать без разрешения, с санкции императора. Но не волнуйся, сегодня князь на аудиенции у императора открыто говорил о деле в храме Сяннань. Император в присутствии Фэн Лу наградил меня сотней золотых, чтобы дать ему понять, что он больше не должен действовать безрассудно.

- С тобой все будет в порядке, - Се Учи встал. - Сегодня днем мы закончим это дело.

Ши Шу вздохнул с облегчением:

- Но я договорился встретиться с ними сегодня днем.

Се Учи посмотрел на него своими темными глазами, его голос был ровным:

- Отмени.

- ... - Ши Шу понял, что он не шутит, и кивнул. - Хорошо, я встречу с ними завтра.

- Я пойду с тобой в Минфэнсы. Сейчас немного посплю, а ты поешь. - Се Учи встал и направился в западную комнату.

Все было как обычно, но Ши Шу чувствовал, что Се Учи, возможно, был не в настроении, хотя по его лицу этого было не видно. Он снова взял кусочек жирного гуся и положил его в рот. Мысли о Минфэнсы заставили его сердце биться быстрее, и он начал нервничать. В то же время он думал: что Се Учи имел в виду?

Иногда Се Учи говорил что-то, что заставляло Ши Шу вздрогнуть, и тогда он казался нормальным. Но когда Се Учи был нормальным, Ши Шу чувствовал себя неловко.

Ладно, посмотрим позже.

Ши Шу выпил глоток теплой воды и доел принесенную им тушеную свинину.

Лекарство, которое он варил на плите, было готово, и Ши Шу налил его в чашку.

Вспомнив, что нужно напомнить Се Учи принять таблетки Баохэ, он зашел в комнату:

- Ты уже спишь?..

Се Учи лежал на боку. На столе лежали его книги. Ши Шу заметил, что у Се Учи была привычка каждый день сидеть в тишине полчаса или писать дневник, записывая повседневные дела.

- Ты принял лекарство? Ладно, спрошу, когда проснешься.

Ши Шу увидел, что одеяло соскользнуло с кровати, и подошел, чтобы поправить его.

Но тут он заметил, что лицо Се Учи было бледным, а между бровями будто бы затаилось беспокойство. Ши Шу остановился и стал смотреть на него.

Се Учи спал очень аккуратно, его глаза были закрыты, тени от ресниц падали на щеки, нос был прямым, а губы сжаты. Все его лицо излучало холодную, непрístupную красоту, как меч,

спрятанный в ножнах.

- Ну почему ты не в настроении? Я действительно не понимаю.

- Что значит "шипперить"? Я знаю только "шипперить пары". Ты считаешь меня и Пэй Вэньцина парой? Я веду себя как гей? Или он?

- Се Учи, ты настоящий сказочник.

Ши Шу мысленно пробормотал это и поправил уголок одеяла.

Он сел и начал думать о походе в Минфэнсы, о том, как отвечать на вопросы. Не заметив, он положил руку рядом с одеялом.

Внезапно его запястье было схвачено, и жаркая температура мгновенно передалась ему. Ши Шу ошеломленно повернулся и увидел, что Се Учи открыл глаза.

Взгляд Се Учи был немного рассеянным, он только что проснулся и держал запястье Ши Шу.

Его грубые пальцы естественно скользили по гладкой коже запястья, как будто он гладил кусок нефрита, от тыльной стороны руки до пальцев.

Его рука была большой, а движения были настолько естественными, как будто это было так же просто, как пить воду или дышать. Друзья тоже могут так делать.

Честно говоря, иногда мама Ши Шу тоже так трогала его руку. Но температура Се Учи была выше, и Ши Шу сразу это заметил.

- Что ты, Се Учи...

Если бы он резко убрал руку, это выглядело бы так, будто он его отвергает. В конце концов, это был просто незначительный жест, лучше потерпеть.

Ши Шу терпел две секунды, пока глаза Се Учи не прояснились.

В следующий момент Се Учи, похоже, осознал, что он делает, и без всякого перехода отпустил руку, как будто она была чем-то заразным.

Ши Шу:

- ...

- ?

Это сразу задело Ши Шу:

- Эй?

- Ты поел? - спросил Се Учи.

- Что ты имеешь в виду? Объясни, что это был за жест? Что не так с моей рукой?

Се Учи посмотрел на него, затем отвел взгляд и ничего не сказал. Он встал и направился к двери, но Ши Шу его остановил.

- Ты просто бросил мою руку? Я даже не оттолкнул тебя. Теперь я понимаю, что ты имел в виду под "шипперить пары". Ты считаешь, что я и Пэй Вэньцин - пара? Ты думаешь, что я гей?

Для Ши Шу это было совершенно неприемлемо.

Се Учи не ответил, он лишь поправил волосы, чтобы они были идеально аккуратными, и привел в порядок одежду.

Ши Шу, видя, что он молчит, продолжил:

- Ты меня отвергаешь?

- Ты меня отвергаешь?

- Мы столько всего делали вместе! Если уж на то пошло, то между нами было больше, чем между мной и Пэй Вэньцином. Мы спали в одной кровати, обнимались, целовались...

Се Учи переступил через порог и вышел, а Ши Шу последовал за ним. Ши Шу был красивым, его глаза были похожи на персиковые цветы, полные нежности, хотя на самом деле он был немного наивным. Его губы были светло-розовыми, мягкими и пухлыми, а когда он говорил, они казались лепестками, падающими с дерева.

- Се Учи, объясни.

- Ты думаешь, что объятия, поцелуи и даже французские поцелуи можно упоминать так легко, просто называя это дружбой?

- А почему нет? Разве друзья не могут шутить об этом?

Се Учи опустил глаза, и разница в росте сразу стала ощутимой. Его глаза были покрыты тенью:

- Хочется заткнуть твой рот.

Ши Шу:

- ...

Почему?

В юго-восточном углу императорского города, в тенистом и сыром месте, стояло здание суда. У входа находились несколько евнухов, а рядом росло большое дерево с густой кроной.

Минфэнсы, также известное как "Клетка", было учреждением, где не было внутреннего двора, а здания были настолько высокими, что закрывали небо. Тюрьмы были соединены между собой, и все это напоминало огромную клетку, что и дало название этому месту.

Ши Шу стоял у входа в Минфэнсы и оглядывался по сторонам.

Осенний ветер гнал опавшие листья, а вокруг царил мрачная атмосфера. Здание находилось на значительном расстоянии от жилых кварталов, и вокруг не было ни души.

- Здесь так пустынно... Как будто попал в ад, - пробормотал Ши Шу.

- Раньше здесь были люди, но десять лет назад, после событий года Гэнью, многие чиновники и

их семьи были арестованы и подвергнуты пыткам в Минфэнсы. Летом тела выносили, и жители этой улицы постоянно слышали крики и чувствовали запах смерти. В итоге они постепенно разъехались, - объяснил Се Учи.

Ши Шу: - ... Так мне точно нужно туда заходить?

Се Учи: - Нужно.

Ши Шу подошел к евнуху, который тонким голосом спросил:

- Кого вы ищете?

- Я Се Шишу, вчерашний беглец, которого ищет суд. Я пришел, чтобы доказать свою невиновность.

Евнух пристально посмотрел на него, помахал рукой, и несколько человек быстро зашли внутрь, чтобы доложить:

- Подождите здесь.

Ши Шу: - У евнухов действительно нет бороды...

Се Учи: - Тише.

Ши Шу: - Э... Они действительно такие чувствительные, потому что не настоящие мужчины?..

Се Учи на мгновение остановился, огляделся вокруг, затем опустил взгляд на Ши Шу, но ничего не сказал. Его темные глаза смотрели на него, словно он медленно дышал.

- ... Ладно, не будем об этом, - поспешно сказал Ши Шу.

Евнух вернулся:

- Заходите!

Тюремное учреждение действительно было местом, где царилась смерть. Как только они переступили порог, холодная тень окутала их спины. Чем дальше они шли, тем сильнее становился холод, поднимаясь от лодыжек к спине.

Пол был скользким и липким, и казалось, что обувь прилипала к нему. На стенах были видны следы, похожие на царапины от ногтей, а в воздухе витал слабый запах крови.

- Аaaa!!! Аaaaa!!!

- Аaaa!..

Слева внезапно раздался душераздирающий крик, звучащий как физическая агония.

Ши Шу посмотрел на Се Учи.

Се Учи: - Не бойся.

- ...

Ши Шу чувствовал, что он все еще зол.

В зале сидел евнух в синей одежде, держа в руках документ.

- Ты тот самый Се Шишу, который вчера сбежал?

- Да, это я. Вчера я не понял, что происходит, и не решился идти, поэтому пришел сегодня.

Евнух листал документы:

- Почему мы не можем найти твои регистрационные данные?

Се Учи вмешался:

- Мы с братом были монахами в храме Пуцзи в уезде Шоу. Но из-за войны храм был разрушен, монахи убиты, а мы с братом разлучены. Недавно мы воссоединились в храме Сянань. Наши документы сгорели, поэтому их нет.

Если бы эти люди были умнее, они бы отправились в уезд Шоу, чтобы проверить информацию о храме Пуцзи. И, как назло, такой храм действительно существовал, и он был уничтожен во время войны. Се Учи слышал об этом от бежавшего монаха, который теперь был неизвестно где.

Ши Шу: - Да, все именно так.

Евнух: - Хм. Есть свидетели, которые утверждают, что после убийства Юань Гуана ты виделся с его дочерью и уехал с ней из города. Ты участвовал в заговоре? Говори правду!

- Нет, я видел его дочь всего три раза. В тот день я увидел, что она плачет, и просто решил помочь.

Евнух: - Ты говоришь "просто решил помочь", и все?

Ши Шу заранее подготовил ответ:

- Я недавно приехал в Восточную столицу. На момент убийства Юань Хэ я был здесь всего неделю. Вы можете проверить, где я был в это время и какие связи имел с его семьей. Когда я помогал его дочери уехать из города, я не знал о убийстве. К тому же, его дочь не виновна. Я просто отвез ее к родственникам. Пожалуйста, разберитесь.

После нескольких раундов вопросов и ответов евнух ударил молотком по столу.

- Мы проверим твои слова. А пока будешь заключен в тюрьму.

- ...

Ши Шу: - Что? Меня посадят в тюрьму?

Ши Шу думал, что, доказав свою невиновность, он сможет сразу уйти. Но оказалось, что его собираются заключить под стражу. Как только он окажется в тюрьме, уровень опасности резко возрастет.

Ши Шу: - Я все объяснил. Почему меня все равно сажают в тюрьму?

Евнух: - Нам нужно время, чтобы проверить твои слова.

- Ты...

- Уведите его! В тюрьму!

Надзиратели подошли, чтобы схватить Ши Шу за плечи, но Се Учи шагнул вперед:

- Я виноват в том, что не смог должным образом воспитать брата. Пожалуйста, заключите и меня под стражу, пока не будет вынесен вердикт.

Евнух: - Ты здесь ни при чем. Уходи.

- Если вы не заключите меня под стражу, я не уйду.

- Эй! Ты! Сам лезешь в ад! - Евнух бросил приказ, и люди попытались силой увести Ши Шу.

Но когда один из них приблизился к Ши Шу, Се Учи внезапно ударил его ногой, и тот согнулся от боли, держась за бок.

Евнух пришел в ярость:

- Бунт! Я так и знал, что ты здесь, чтобы устроить беспорядок!

В этот момент другой евнух поспешно подошел и шепнул что-то на ухо главному.

- Господин, отец передал, что император...

Лицо евнуха изменилось, и он, сдерживая гнев, улыбнулся:

- Впервые вижу, чтобы кто-то сам хотел сесть в тюрьму. Ну что ж, раз ты так любишь брата, то садись вместе с ним.

...

Зал суда был заполнен орудиями пыток: кандалами, дыбами и окровавленной гильотиной.

По пути в тюрьму они слышали крики из камер пыток, от которых кровь стыла в жилах.

В камерах сидели изможденные заключенные. Некоторые выглядели безумными, другие лежали на полу, молча наблюдая за новоприбывшими.

- Я невиновен! Позвольте мне увидеть министра!

- Пожалуйста! - кричали они, стуча головой о пол.

- ...

Их пронзительные голоса резали слух.

- Заходите!

Ши Шу почувствовал толчок в спину и вскрикнул от боли:

- Я могу идти сам, не толкайте!

- Звяк. - Евнух запер дверь на цепь и ушел.

- Эти евнухи все переворачивают с ног на голову. Хорошо, что вы живете в феодальную эпоху, где говорят, что много детей – это благословение. У других есть то, чего у вас нет...

Ши Шу обернулся и столкнулся с Се Учи.

Он потер лоб, но тело Се Учи было теплым.

- Се Учи, тебе не нужно было идти со мной. Я мог бы справиться сам.

- Если я буду с тобой, мы выйдем быстрее. Если ты останешься один, неизвестно, сколько времени это займет. Этот евнух явно хочет тебя измотать.

Ши Шу: - Эх.

<http://bllate.org/book/14693/1312997>